

государства, что каждое лицо, находящееся на территории этого государства или имеющее правовую связь, локализованную на территории этого государства, обязано его выполнить». Это определение легло в основу Регламента Европарламента и Совета ЕС от 15 декабря 2005 г. № 650 «О праве, применимом к договорным обязательствам» (*Rome I*).

Какими признаками обладает норма непосредственного применения? Эти признаки указаны в российском законодательстве по международному частному праву (ст. 1192 ГК РФ): 1) в норме прямо указано, что правила коллизионного регулирования применению не подлежат, т.к. соответствующие отношения регулируются непосредственно императивной нормой (т.е. норма содержит «квалифицирующий элемент»; 2) норма не содержит «квалифицирующего элемента», но играет особую роль в обеспечении прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Общей целью норм непосредственного применения является защита интересов государства, коллектива, индивида. Можно выделить три непосредственных цели таких норм. Во-первых, это защита слабой стороны в договоре (работников, арендаторов, потребителей). Во-вторых, это защита прав третьей стороны (например, прав кредитора). В-третьих, это цели, направленные на обеспечение правопорядка и общественной безопасности (нормы, устанавливающие определенную форму и обязанность регистрации для отдельных договоров, о лицензировании, таможенном оформлении и т.д.).

Таким образом, структура сверхимперативной нормы не всегда будет указывать на ее особый характер, поэтому определить заранее четкий круг норм непосредственного применения не представляется возможным, в некоторых случаях решение вопроса отнесения нормы к категории сверхимперативных остается на усмотрении судьи.

Непосредственное применение международных договоров в национальной правовой системе

Барбук А.В., Белорусский государственный университет

1. Непосредственное применение международных договоров в национальной правовой системе (далее – непосредственное применение международных договоров) представляет собой применение норм международных договоров субъектами внутригосударственного права для регулирования правоотношений в рамках национальной правовой системы. Непосредственное применение международных договоров предполагает обеспечение диспозиций норм международных договоров санкциями, предусмотренными национальным правом.

2. По сравнению с трансформацией положений международных договоров в национальное законодательство непосредственное применение международных договоров как способ имплементации международных обязательств способствует большему проникновению международного права в правовую культуру и сознание общества. Обеспечение исполнения международных договоров не только механизмом государственного принуждения, но и силой общественного мнения повышает их эффективность. В свою очередь, эффективное выполнение международных обязательств по отношению к субъектам внутригосударственного права повышает авторитет государства не только в глазах граждан, но и на международном уровне.

3. Существует мнение, согласно которому некоторые нормы международных договоров не могут применяться непосредственно из-за недостаточной степени конкретизации. Действительно, ряд договорных норм может иметь общий характер (подобно отдельным нормам конституционного права) и предусматривать издание дополнительного конкретизирующего внутригосударственного законодательства для своей эффективной реализации. Вместе с тем необходимость издания дополнительного конкретизирующего законодательства для реализации норм международных договоров не должна означать как таковую неприменимость данных норм. Например, в соответствии с частью четвертой статьи 2 Устава ООН «все Члены Организации Объединенных Наций в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства...». Данный принцип международного права проводит довольно расплывчатую грань между законным и незаконным поведением. Трудно сказать, нарушается ли этот принцип государством, которое стянуло свои войска к границе соседнего государства. Для ответа на этот вопрос требуется более детализированная норма или же дополнительное толкование принципа. Однако не вызывает сомнения, что пересечение войсками одного государства границы другого государства, сопровождающееся боевыми действиями нарушает указанный принцип. Почему же этот принцип не может непосредственно применяться лицами, пострадавшими в результате агрессии иностранного государства, для защиты своих законных интересов и получения компенсации за полученный ущерб?

4. Возможность непосредственного применения норм международных договоров определяется в значительной степени не степенью их конкретизации, а способностью государства предоставить потерпевшим от нарушения данных норм защиту. Реальными ограничителями применимости международных договоров в национальных правовых системах являются: 1) политические, социальные и экономические факторы (государственные суды могут отказать в применении международного договора по соображениям национальной безопасности); 2) риск нарушения прав и законных интересов третьих лиц (применение международного договора не должно нарушать существующих прав и законных интересов других лиц). Ссылка на

то, что норма требует конкретизации для непосредственного применения, в то время как реальным препятствием для ее использования гражданами являются соображения иного характера, с идеологической точки зрения может иметь негативные последствия, поскольку нарушает законные ожидания потерпевших граждан и вызывает у них недоверие к государству.

Некоторые актуальные проблемы развития международного частного права Республики Беларусь

Барышев В.А., *Витебский государственный университет имени П. М. Машерова*

Международное частное право – это один из признаков суверенитета государства.

Сегодня можно констатировать, что белорусское международное частное право уже сформировалось в полном объеме. В то же время при формировании белорусского частного права были допущены некоторые принципиальные отступления, которые противоречат сложившейся практике международного частного права в большинстве стран с развитой правовой системой. Возьмем вопрос о публичном порядке. Данная правовая категория известна уже давно и присутствует в правовых системах, имеющих собственное международное частное право. Назначение оговорки заключается в исключении действия иностранного закона, несовместимого с публичным порядком стран суда. История этой правовой категории свидетельствует о её эволюции в сторону все более ограниченного и ограниченного применения. В нашем законодательстве оговорка о публичном порядке в общем виде содержится в ст. 1099 Гражданского кодекса: «Иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка (публичного порядка) Республики Беларусь, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законодательными актами. В этих случаях применяется право Республики Беларусь». Для сравнения возьмем аналогичную статью российского Гражданского кодекса (ст. 1193): «Норма иностранного права ... в исключительных случаях не применяется, когда последствия её применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации».

Российский законодатель счёл необходимым обращение к публичному порядку ограничить тремя условиями: 1) это расценивается как исключительный случай; 2) противоречия должно содержаться в последствиях применения иностранной нормы; 3) явный характер противоречия. Особо следует обратить внимание на то, что российский законодатель связывает обращение к оговорке о публичном порядке не с противоречием иностранной нормы национальному праву вообще, а с противоречием последствий